

Трое мужчин поспешно спустились с холма Байфэнь, прошли мимо колодца и продолжили свой путь, обсуждая цену хэшоуу. Их разговор случайно услышали две женщины, стиравшие одежду у колодца. Одна из них была женой Чжан Эрцюаня, известной своей скупостью и хитростью. Она с любопытством посмотрела вслед мужчинам и сказала:

— О, это те самые, которых Чжу Чаншань вел на Байфэнь? О чем они говорили? Что такое хэшоуу?

— Название кажется знакомым, должно быть, что-то ценное, — ответила другая женщина, Е Цю, жена Бао Цзэ, которая была главной недоброжелательницей Цинь Яна в деревне. — Кстати, ты сказала, они пошли на Байфэнь?

— Да, а что?

Е Цю задумчиво сказала:

— Я думаю, может быть, этот хэшоуу — тот самый, что сын Цинь Чжэнго выкопал в горах. Если это так, мы не можем позволить ему просто так его продать!

Жена Чжан Эрцюаня быстро сообразила:

— Ты права, я только что слышала, они говорили о 4 000! Если он действительно выкопал его на нашей горе, то мы потеряем кучу денег! Фу, как его отец, так и сын — воры! Мы не должны позволить этому сыну вора получить выгоду! Надо заставить его отдать это! Надо сообщить старосте и всем в деревне, чтобы они знали, что сын вора снова что-то украл!

Е Цю загадочно улыбнулась и намекнула:

— Тетя, не торопись. Подумай, если это действительно стоит столько, то, если об этом узнает вся деревня, всем достанется понемногу.

— Тогда давай просто возьмем его сами! — Е Цю добила своего.

— Но это же воровство, — с притворной неуверенностью сказала Е Цю.

— Фу, фу, фу! Он сам вор! В прошлый раз он украл черный годжи с горы Ян Хэпина. Мы просто возвращаем то, что принадлежит нам, это не воровство.

Е Цю достигла своей цели, переложив всю ответственность на другую:

— Хорошо, вечером я приду с Бао Цзэ к тебе, и мы обсудим, как поступить.

— Договорились.

Две женщины, достигнув согласия, почувствовали, что их отношения стали ближе. Они продолжали стирать одежду, оживленно болтая, каждая строя свои планы.

В доме Цзянов Цинь Ян только что посадил хэшоуу обратно в землю, как увидел, что Сяо Хэй лениво возвращается, но Цзян Юя нигде не было видно. Цинь Ян начал волноваться, закрыл дверь, взял ключи и отправился искать мальчика.

Цзян Юй, выйдя на поиски собаки, на полпути увидел, как несколько детей играют с жуками, привязанными на веревочки, и забыл о своем задании.

В жаркую погоду в деревне повсюду летали жуки и комары. Дети, которым не нужно было работать, обычно лазили по деревьям за птичьими яйцами или ловили рыбу в пруду. Это было их любимое развлечение. Сейчас они карабкались на тополя у пруда за жуками. Цзян Юй не решался лезть на дерево, поэтому стоял под ним вместе с девочками, смотрел вверх и заботливо предупреждал:

— Будьте осторожны, не упадите.

Среди мальчиков был Ян Чжуанчжуан, одетый в заплатанную одежду. Услышав это, он нагло плюнул с дерева вниз и крикнул:

— Фу! Дурак! Проваливай домой! Если поймаю жука, тебе не достанется!

Цзян Юй сжал губы, но ничего не сказал, лишь начал нервно тереть пальцы.

Девочки под деревом с отвращением разбежались, чтобы избежать слюны, но Цзян Юй остался на месте и не попал под удар. Зато одна из девочек пострадала.

— Ян Чжуанчжуан, ты гад! Ты плюнул на меня! — кричала она, вытирая слюну с одежды листом и сердито глядя на дерево.

— Плюнул и плюнул! Сама виновата, что стояла под деревом! — грубо ответил Ян Чжуанчжуан.

— Я расскажу бабушке! — с глазами, полными слез, девочка побежала домой.

Ян Чжуанчжуан смущенно фыркнул и продолжил ловить жуков, больше не обращая внимания на Цзян Юя.

На дереве пятеро мальчиков ловко лазили по веткам. Иногда мимо проходили взрослые и предупреждали их быть осторожными, но дети, привыкшие к шалостям, не обращали на это внимания. Их можно было остановить только угрозой палки, но, поскольку их родители не видели, никто не стал вмешиваться.

— Ого, огромный зеленый червяк! Давайте поймаем его! — крикнул один из мальчиков, срывая с листа толстого зеленого червяка и бросая его вниз.

Девочки под деревом, увидев, что что-то падает, в испуге разбежались. Они боялись этих червяков с пятнами, похожими на глаза, но мальчики любили подшучивать над ними, подкладывая червяков им на одежду или в волосы. Это всегда заканчивалось слезами.

Но боялись червяков не только девочки. Ян Чжуанчжуан, деревенский задира, услышав о червяке, закричал от страха и начал спускаться с дерева.

Червяк упал на землю, и Цзян Юй с любопытством посмотрел на него, затем присел и ткнул пальцем в мягкое тельце, радостно сказав:

— Какой мягкий червяк.

— Вау, этот дурак не боится червяков, — с удивлением сказала одна из девочек.

— Ян Чжуанчжуан, трус, он даже не такой смелый, как дурак.

— Ян Чжуанчжуан, трус, Ян Чжуанчжуан, трус... — девочки хором начали дразнить его, их

голоса смешивались с треском цикад.

Ян Чжуанчжуан, спустившись с дерева, злобно смотрел на девочек, затем подбежал к Цзян Юю и пнул его, сбив с ног. Затем он раздавил червяка ногой и грозно крикнул:

— Еще раз скажете, и я поймаю червяков и засуну их вам в одежду!

Девочки замолчали, испуганно глядя на него.

— Ян Чжуанчжуан, не трогай мою сестру! — крикнул один из мальчиков на дереве.

Цзян Юй поднялся, потирая спину, и с грустью посмотрел на раздавленного червяка:

— Ян Чжуанчжуан, зачем ты убил червяка? Его мама будет грустить...

Девятилетний Ян Чжуанчжуан нагло крикнул:

— Ты дурак! У него нет мамы, он такой же безродный, как ты!

Цзян Юй с недоумением посмотрел на него, не понимая значения слова «безродный», но чувствуя, что это что-то плохое. Он серьезно сказал:

— Ян Чжуанчжуан, если ты еще раз скажешь мне плохое слово, я тебя ударю.

— Если ты посмеешь сказать еще слово, я убью тебя первым! — Ян Чжуанчжуан бросился на Цзян Юя, толкнув его так, что тот упал на землю.

На дереве мальчишки начали подбадривать:

— Бей этого дурака!

Цзян Юй, упав, поцарапал ладонь о камень. Он сжал губы, чтобы не заплакать, и, вставая, тихо сказал:

— Я, я тебя не боюсь.

— Дурак, ты совсем распустился, — передразнивая Ян Хэпина, Ян Чжуанчжуан крикнул. — Сегодня я тебя убью, а не то я не Ян Чжуанчжуан!

С этими словами он замахнулся кулаком и бросился на Цзян Юя.

Цзян Юй сжался, его лицо побледнело, и он инстинктивно поднял руки, чтобы защитить голову.

Хотя Ян Чжуанчжуан был еще ребенком, он был сильным, и его удар мог серьезно навредить Цзян Юю.

В этот момент девочки, наблюдавшие за происходящим, раздвинулись, и кто-то обнял Цзян Юя, успев защитить его от удара.